

Дорогой перемен

Какие изменения необходимы мировой финансовой системе, чтобы она вышла из глобального кризиса жизнеспособной и стрессоустойчивой

Эксперты уверены: после «Великой депрессии» образца 2008 года финансовые институты не будут такими, как прежде. И уже очевидно: чтобы банки были здоровыми и устойчивыми, многое в глобальной системе подлежит кардинальной ломке. Причем строить заново придется на принципиально иных основах. Что значит в повестке дня? Изменение надзора - в сторону консолидации и расширения полномочий регулирующих органов. Внедрение в систему ограничителей, которые при возникновении очередного «мыльного пузыря» должны автоматически срабатывать. К опасным зонам относят также политику вознаграждений в банках и принципы работы рейтинговых агентств.

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Банковские кризисы - явление частое. За последние 30 лет в мире случилось более сотни локальных кризисов банковского происхождения. Предшествует им обычно активный рост кредитования, обусловленный, по определению экспертов, финансовой либерализацией или появлением инноваций в данной сфере. Как правило, к этому добавляются спекулятивные «пузыри», вызревающие зачастую на рынке недвижимости. Еще один популярный признак - спады случаются в странах с фиксированными валютными курсами. Сценарии развития событий тоже вполне традиционны: девальвация национальной валюты, падение объемов ВВП, сжатие кредитования. История предлагает и успешные выходы из подобных ситуаций: антикризисная программа включает своевременную оценку «плохих» активов, стимулирование банков к оперативному избавлению от этого проблемного наследства, а также, конечно, рекапитализацию финансово-кредитных структур.

Но стандартные рецепты из прошлого отнюдь не всегда помогают в настоящем. «Уже почти два года изучается этот кризис, и все время появляются новые версии и теории по поводу причин его возникновения. Анализ идет, но не всегда его объектами являются те структуры и люди, которые совершили системные ошибки, - поведал НБЖ генсек Банковской ассоциации стран Восточной и Центральной Европы Иш-тван Лендьяел. - Никто никакой персональной ответственности за кризис не понес. Бонусы давно потрачены. Виновники работают на других постах в других компаниях».

Но определенный прогресс в деле извлечения уроков из нынешнего глобального спада, по мнению эксперта, все же наметился. В частности, на последней встрече «Большой двадцатки» поднимались такие вопросы, которые прежде обсуждали разве что приватно, в узком кругу. Например, место и значение госконтроля над финансовым рынком и его участниками или негативная роль рейтинговых агентств. По мысли Лендьяела, основная проблема в том, что процесс извлечения уроков и исправления ошибок слишком затянут.

Одна из самых горячих тем в международном банковском сообществе в настоящее время - это будущее надзора, его усиление или, по меньшей мере, видоизменение. «Я недавно вернулся с Европейского банковского форума, - рассказывает Владимир Мехряков, замгендиректора УРСА Банка. - Там акцентировали внимание, во-первых, на том, что надзор надо усиливать. Это абсолютно твердая позиция представителей центробанков, причем они предлагают ужесточить контроль именно внутри Евросоюза. Когда он был образован, банки стран-членов альянса смогли спокойно открывать допофисы, филиалы

на других территориях, и новые подразделения оказывались фактически безнадзорными. Это одна из явных внутренних проблем Евросоюза, которую в обязательном порядке будут решать. Во-вторых, на форуме предлагалось добиться увеличения полномочий Европейского центрального банка, в том числе в вопросе выдачи лицензий финансово-кредитным структурам. Так что надзор будет усиливаться».

В США идут споры о необходимости отказа от модели универсального банка, единого в десяти лицах: и с депозитами работает, и кредитует активно, и играет азартно в опасные игры на фондовом рынке. А риски свои контролировать не может, как и обанкротиться без роковых последствий для всего сектора. Ученые предлагают поделить финансовые структуры на категории: к первой отнесут банки, работающие с депозитами и кредитами и входящие в систему страхования вкладов. Во вторую попадут хедж-фонды и иже с ними, осуществляющие предельно рискованные операции и требующие повышенного внимания со стороны регулирующих органов. Причем в случае близкого банкротства такие организации не должны посылать сигнал SOS государству: спасти оно точно не будет.

ГОСУДАРСТВО ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ

В Соединенных Штатах сейчас повышенное внимание уделяют проблеме рекапитализации финансового сектора. В начале мая регулирующие органы дали установку десяти крупнейшим банкам страны привлечь \$74,6 млрд для того, чтобы в случае углубления экономического кризиса обезопасить себя и клиентов. Власти видят в этом хороший способ возродить доверие к той самой банковской системе, которая является основным виновником глобального экономического спада, и покончить с кризисом кредитования. А если повезет, то и в целом с новой великой рецессией.

До этого постановления 19 крупнейших финансовых учреждений США были проверены регуляторами на стрессоустойчивость. Госинспекторы в числе 150 человек изучили отчетность банков, выделили наиболее слабые из них и установили, какой объем капитала потребуется каждому в отдельности и всем вместе, чтобы выстоять в случае резкого усугубления ситуации. Проверка показала, что наибольшую потребность в привлечении капитала испытывает Bank of America. На его долю пришлось почти половина общей суммы - \$33,9 млрд. Обеспечить создание «подушки безопасности» в банке собираются следующим образом: продать активы и произвести эмиссию обыкновенных акций в объеме \$17 млрд.

кстати...

Участники рынка приходят к выводу, что мировой финансовый кризис замедляется. Президент Европейского центрального банка Жан-Клод Трише заявляет, что показатели экономик ряда стран, в том числе в Европе, прекратили ухудшаться. И хотя текущий год будет тяжелым, в 2010-м ситуация начнет стабилизироваться. На нее благотворно повлияют прежде всего низкие цены на нефть и сырье.

Интересно, что финансовые институты собираются решать проблему недостаточности капитала самостоятельно, без помощи американского правительства. Причины, по мнению экспертов, ясны: банки хотят избежать излишнего госконтроля и, что принципиально, неприятного запрета на выплаты «округлых» бонусов топ-менеджменту. Примечательно, что несколько организаций, прошедших проверку «на капитал», заявили, что постараются как можно быстрее вернуть взятые в кредит бюджетные средства. И именно потому, что не хотят отчитываться за каждый свой шаг перед государством.

Кстати, в Штатах тема многомиллионных управленческих вознаграждений стала в кризис одной из самых горячо обсуждаемых и скандальных. Политики устраивали публичный «разбор полетов» руководителям ведущих банков, называя бонусы не иначе как взятками, которые платятся «топам», чтобы те не забывали про интересы своих компаний.

Особое возмущение общественности вызывал тот факт, что управленцы банков, остановившихся в шаге от банкротства и спасшихся за счет государства и налогоплательщиков, получили миллиардные бонусы. «Политика вознаграждений должна быть изменена - этот урок банковское сообщество из кризиса вынесло, - уверен директор Центра экономических исследований МФПА Сергей Моисеев. - Если разработать адекватный инструментарий оценки эффективности работы менеджеров, оценки рисков, возникающих в результате деятельности «топов», привязывать это к долгосрочным, отсроченным выплатам (у нас же поработал, получил годовой бонус, уволился - и дело с концом), например, через систему опционов, то это будет правильным». Эксперт напомнил, что идея по поводу стандартизации вознаграждений, кодификации отнюдь не нова: Минфин обещал в прошлом году ввести в госкорпорациях подобный механизм. Но, во-первых, пока этого сделано не было. Во-вторых, понятно, что это необходимо не только госорганизациям.

На Западе проблему существующей системы стимулирования видят в том, что она вынуждала топ-менеджеров брать на себя неоправданные избыточные риски в попытке удовлетворить запросы акционеров, требующих все более серьезных прибылей. Другое бесспорно слабое место - привязка к краткосрочным, годичным результатам. Экспертное сообщество сейчас пытается сформулировать новые логичные принципы «наградной» политики: и главное здесь - создание долгосрочных мотиваций и более крепкая привязка действий «топов» к интересам их банков.

НАЗАД, В 70-Е

Еще одна серьезная проблема банковского сектора - рейтингование. По словам экспертов, совершенно очевидно: это весьма уязвимое место в финансовой системе, здесь наблюдается явный конфликт интересов. Агентства действуют по определенной схеме: должен быть заказ со стороны финансовой структуры, он должен быть оплачен, анализ требует времени, в итоге никакой оперативности. Во многом это безнаказанное зарабатывание денег: за ошибки агентства не несут никаких санкций. Рынок РА до 70-х годов был другим: за рейтинги платили инвесторы (захотел узнать о финансовом состоянии такой-то компании - купил отчет), эмитенты не платили ничего. Многие считают, что и сейчас было бы разумно вернуться к этой модели. Рекомендации от участников рынка -должны быть сформулированы четкие требования к агентствам, к раскрытию информации, а также сертификации персонала. И введены денежные санкции за очевидные ошибки при рейтинговании. «Но пока власти придерживаются мнения: рынок сложился, и не надо его ломать, будем регистрировать РА - и все. А если они ошибаются, никто в этом не виноват», - разводит руками Сергей Моисеев.

С тем, что проблема острая и актуальная, согласен и директор управления стратегического планирования Сбербанка Дмитрий Тарасов. По его мнению, рейтинговые агентства сейчас заменяют часть надзора, это контроль со стороны рынка, и потому они требуют особого регулирования, в частности, обязательного раскрытия методик. Чтобы можно было убедиться, что анализ адекватный, а используемые методики подходят для оперативного выявления проблем. И эта задача стоит перед регуляторами всех стран.

точка зрения

Иштван ЛЕНДЬЕЛ, генеральный секретарь Банковской ассоциации стран Восточной и Центральной Европы:

- Если говорить о контурах мировой банковской системы, то кардинальных изменений не произойдет. Может быть, станет более строгим регулирование, хотя жестких ограничений не предвидится. По большому счету, все останется как прежде. Вот характерный пример: сейчас часть инвесторов с финрынков перешла на рынок сырьевых товаров. И что мы видим? То же самое. Там уже возникли такие сложные инструменты вторичного рынка, как деривативы. И через какое-то время объем вторичного рынка здесь в несколько раз превысит объем первичного. То есть опять надуют «пузыри»? И снова наступим на те же грабли?.. Первыми из кризиса начнут выходить США, причем этот процесс может начаться уже в конце года. Потом - страны Евросоюза. Они потянут за собой производителей сырья, в том числе и Россию.

Олег ВЬЮГИН, председатель совета директоров МДМ-Банка:

- Основные изменения в мировой финансовой системе уже произошли. Похоже, те банки, которые выжили, останутся. А вот с точки зрения регулирования будет много трансформаций. И речь идет не об усилении или ослаблении надзора, а об изменении некоторых его принципов. Прежде всего, более жестко будут контролироваться риски в банках. Регулятор введет очень серьезные ограничения. Контролировать можно через надзор, установления требований, нормативов. Также важен содержательный контроль со стороны инспекторов. Хедж-фонды будут отделены от банков. Думаю, будет создано регулирование, при котором кредитным структурам будет очень трудно брать на себя риски хедж-фондов. Вся инвестиционная сфера будет жестко контролироваться и, вероятно, будет отсечена от банков.

Маргарита Удовиченко